

О ГОЛИЦИНЕ М. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОЛИЦЫН Матвей Никифорович. Кадровый офицер русской императорской армии, в 1914 — на фронте, в 1918 — в Белой армии. В середине 1920-х — проживал в Астрахани, работал техником на заводе. Женат на М. Голицыной, в семье — трое детей. Весной 1930 — лишен избирательных прав, в мае восстановлен. 5 ноября 1930 — арестован как «участник контрреволюционной военной организации» и заключен в тюрьму.

В феврале 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, М. Голицына.

<2 февраля 1931>

«В Меж<дународную> раб<очую> пом<ощь>
гр<ажданке> Пешковой

от гр<ажданки> М. Голицыной,
прож<ивающей> в г<ороде>
Астрахани, 3 р<айон>, ул<ица>
Пушкина-Огарева, № 6/10

Заявление

Цель моей просьбы — это ходатайство к Вам об освобождении моего мужа Матвея Никифоровича ГОЛИЦЫНА, арестованного Астрах<анским> ГПУ 5 ноября 1930 г<ода> и находящегося сейчас в Пред<варительном> зак<лючении>. Следствие кончено, и ему предъявлена 58 ст<атья> 2 ч<асть> §11, и дело говорят передано в Саратовское ПП при ОГПУ. За что такое наказание и обвинение, не знаю. Муж — быв<ший> белый офицер, был лишен гражданских прав, в мае месяце 1930 г<ода> восстановлен центром. Все время работал на Советской службе, почти все время среди рабочих на заводах. Нес общественные работы и считался добросовестным аккуратным работником. Агитацией против Советской власти никогда нигде не занимался. Причины, побуждающие меня просить Вас об этом, следующие: имея на руках 3 малюсеньких слабых детей от 6 до 3½ лет, не имея какой-либо профессии или ремесла, которое бы дало мне хоть небольшие средства к существованию с детьми, мы все четверо находились на иждивении нашего кормильца, мужа и отца, после ареста которого мы очутились в бедственном положении. Жалованья со службы не получаю, сбережений никаких нет, все, что продала, прожила и осталась ни с чем, кроме 3-х детей. А потому еще раз обращаюсь к Вам с убедительной просьбой, войти в мое тяжелое положение, вернуть (по моему, невинного ни в чем) нам нашего кормильца, отца и мужа. Полагая, что невинные дети не являются ответственными за грехи родителей, если бы таковые даже и были.

Голицына.

2/II – 31 г<ода>.

Извиняюсь за беспокойство, прошу, прочтите мое заявление, войдите в мое тяжелое положение и помогите мне. Обращаюсь к Вам как к женщине, у которой мягче и отзывчивее сердце. Не дайте погибнуть моим детям.

Остаюсь с почтением и надеюсь на Вашу помощь. М. Голицына.

Если можно, то ответьте мне, чтобы я знала, что мое заявление получено, и результат его»¹.

В феврале 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил М. Голицыной.

<23 февраля 1931>

Гр<аждан>ке М. Голицыной

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что согласно справке, полученной из ОГПУ, дело Вашего мужа, ГОЛИЦЫНА Матв<ея> Никиф<оровича>, местное, здесь сведений о нем не имеется. Хлопотать и наводить о нем справки надо на месте в Саратове»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 619. С. 240-241. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 619. С. 239. Машинопись.